

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Чжан Явень
на тему: «Феномен дуэли в русской литературе XIX века: идейно-
художественные и социально-исторические аспекты»
по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации»

Диссертация Чжан Явень посвящена целостному анализу традиционной для русской литературной классики темы дуэли в аспекте эволюции ценностной наполненности поединка в произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова. Со стремительным уходом дворянской культуры вглубь истории все больший интерес и повышенное внимание для исследователей представляет феномен русского офицерства, его быт и этикет. Выявление изменений в понимании его сущности позволяет посмотреть на культуру дворянства как отражение ценностной системы эпохи. Оттого внимание к сути и значению дуэли как смысловой составляющей сюжетных линий в запечатлевших эталонную русскую культуру романах «Евгений Онегин», «Герой нашего времени», «Отцы и дети», «Война и мир», тщательное изучение личности и внутреннего мира главного героя, оформление многоуровневого истолкования сути и значения дуэли делают настоящее исследование **научно значимым** и своевременным.

Кодекс чести офицеров, одной из составляющих которого является дуэль, вошел в литературу эпохи романтизма с повестями А.А. Бестужева-Марлинского и получил в дальнейшем значительное литературное развитие. В то же время своеобразие его художественного раскрытия представляется до сих пор неисчерпанной исследовательской проблемой, **актуальность** которой объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, несмотря на значительное число трудов культурологического толка, отмеченных Чжан

Явень в степени разработанности темы исследования, феномен дуэли не получил должного системного отражения в литературоведческих работах. Во-вторых, выбранный исследовательский аспект удачно вписывается в актуальную сегодня методологию нарративного анализа, внимание к особенностям представления феномена дуэли на протяжении всего XIX века позволяет выявить дуэльный нарратив и те литературные образцы, которые оформились в романтической повести и были затем переняты в творчестве И.С. Тургенева и А.П. Чехова. В-третьих, актуальным представляется и выбранный Чжан Явень аксиологический подход к литературному произведению, который на современном этапе развития гуманитарного знания является одним из наиболее востребованных в связи с возможностью выявления в тексте ценностей высшего порядка, его смысловых глубин.

На протяжении всего XIX века тема дуэли в литературе претерпевала множество различных интерпретаций, что основательно и подробно рассмотрено в рецензируемом диссертационном исследовании. У Пушкина дуэль была неотъемлемым ритуалом для «утверждения чести как высшей ценности человека» (Диссертация: с. 9), у Лермонтова – художественной метафорой «суда главного героя над миром» (Диссертация: с. 9), у Достоевского, наметившего «кризис нравственной роли дуэли» (Диссертация: с. 9) – мерилom человеческой состоятельности, идейные и рыцарские дуэли были характерны для литературы первой половины XIX века, тогда как начиная с И.С. Тургенева происходит постепенное развенчание дуэли у героев-разночинцев. И хотя в литературоведении уже был сделан ряд наблюдений относительно типологии дуэли в литературном процессе, однако, характеризуя работу Чжан Явень, стоит отметить, что диссертанте удалось систематизировать художественную функциональность дуэли в социальном, психологическом и философском аспектах, так целостно это еще не представлялось. Именно целостный и системный характер сделанных наблюдений и дает возможность говорить о **новизне** представленного исследования.

В литературном процессе XIX века дуэль стала полифункциональным явлением. Она может составлять ведущую тематическую линию, характерологическую деталь, сюжетообразующий мотив, за дуэльной линией произведения скрывается система этических норм и ценностных установок, определяющих принципы изображения героев и ситуаций. Все это и предлагается изучить в диссертации. Чжан Явень ставит своей целью «раскрытие эволюции ценностной наполненности феномена дуэли в русском историко-литературном процессе XIX века» (Диссертация: с. 8). И если в этой постановке цели виден прогнозируемый результат диссертации, то сформулированные задачи все же несколько «обедняют» репрезентацию проделанной работы. Диссертант выявляет сюжеты, мотивы, эпизоды, содержащие изображение дуэли, прослеживает процесс развития конфликта между участниками дуэли (Диссертация: с. 9), тогда как на типологию дуэли и ее функциональный спектр указаний в задачах нет, хотя в диссертации эти аспекты представлены. Именно это хотелось бы видеть в формулировке цели предпринятого исследования и задач, связанных с ее достижением. Концептуализация задач исследования помогла бы диссертантке в более точных формулировках положений, выносимых на защиту. Так, более конкретным могло бы быть первое положение, в котором Чжан Явень приводит собственную классификацию дуэлей в русской литературе, говоря в связи с Пушкиным об «историко-культурных («Евгений Онегин»), экзистенциальных («Выстрел»), социальных («Капитанская дочка»)» дуэлях (Диссертация: с. 38). Хотелось бы услышать уточнение, что имеет в виду диссертант под «историко-культурной» дуэлью, при том, что в тексте исследования говорит о «двух экзистенциальных темах» «Евгения Онегина» (Диссертация: с. 38), обусловивших дуэль в сюжете романа. Пятое положение видится излишне отрывочным. Автор говорит о наблюдавшемся в творчестве А.П. Чехова интересе к дуэли и заключает, что проблематика русской литературы «стала историческим фактом, игравшим принципиальную социально-культурную роль», при этом не указывает на

специфику дуэли у самого А.П. Чехова). Хотя при допущенных некоторых неточностях формулировок, в целом, **научные положения** обоснованы и в полной мере отражают ту концепцию, которую исследователь стремится доказать в рамках своей диссертации.

Достоверность результатов исследования обеспечивается выбором материала – наиболее репрезентативные эпизоды и сцены дуэлей из романов и повестей русских писателей («Евгений Онегин», «Капитанская дочка», «Выстрел», «Герой нашего времени», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», «Бретер», «Рудин», «Отцы и дети», «Война и мир», «Бесы», «Иванов», «Медведь», «Дуэль»). Однако, хотелось бы услышать от автора уточнение, чем определяется репрезентативность выбранных контекстов? При беглой констатации того, что «тема дуэли начала занимать центральное место в художественных произведениях» А.А. Бестужева-Марлинского (Диссертация: с. 28) со ссылкой на статью А.В. Вострикова (Тема «исключительной дуэли» у Бестужева-Марлинского, Пушкина и Лермонтова // Русская литература. 1993. № 3), повести этого автора в диссертации не рассматриваются, что видится не вполне обоснованным при разработке выбранной широкой проблемы. В этой связи хотелось бы услышать от диссертанта суждения о том, какое место занимают повести А.А. Бестужева-Марлинского в раскрытии идейно-художественного и социально-исторического своеобразия феномена дуэли; в какую из указанных типологических разновидностей они могут быть отнесены; можно ли усмотреть литературную традицию дуэльных эпизодов Пушкина и Лермонтова по отношению к Бестужеву-Марлинскому. Стоит отметить, что при выборе материала, его анализе, формулировке объекта и предмета исследования Чжан Явень продемонстрирована основательная работа с источниками, объем выбранных материалов свидетельствует о проведенной скрупулезной работе диссертанта.

Теоретическая значимость диссертации Чжан Явень заключается в разработке принципов анализа художественной функциональности, идейно-смыслового содержания сюжета дуэли в русской литературе XIX в.

Результаты диссертации могут найти **практическое применение** – быть использованы в преподавании истории русской литературы XIX века в образовательных учреждениях различного уровня, при разработке спецкурсов и спецсеминаров, а также в музейной работе.

Диссертационное исследование Чжан Явень состоит из введения, трех глав и заключения. Во Введении сформулирован необходимый научно-категориальный аппарат исследования, представлены положения, выносимые на защиту, отражена апробация диссертации. В главах исследования последовательно изучаются особенности дуэльного нарратива первой половины и второй половины XIX века, что позволило диссертанту прийти в Заключении к характеристике дуэли на разных этапах ее эволюции в русской литературе. В частности, примечательным являются выводы о «переоценке нравственной роли дуэли» (Диссертация: с. 153), развенчании ее романтического ореола, появлении дополнительных иронических коннотациях дуэли к концу XIX века.

Первая глава, как следует уже из самого ее названия – «Дуэль в русской культуре и литературе» – носит обзорный характер. В этой части диссертации Чжан Явень касается истории дуэли как феномена дворянской культуры и проводит аналитический обзор литературы, посвященной культуроведческому и литературоведческому анализу дуэли.

В первом параграфе «Дуэль в русской культуре: история развития» диссертант приводит различные выдержки из исторических сочинений, нормативных документов. Можно отметить сделанные диссертантом оригинальные наблюдения, связанные с «физиономией дуэли» – ее «важными признаками», задающими фактическую основу дуэльным сценам в литературе (Диссертация: с. 14). Однако излишне общий и обзорный характер этого параграфа, обуславливает несколько его недостатков. Говоря

об истории дуэли автор доходит только до середины XIX века, тогда как вторая половина столетия представлена излишне фрагментарно. Было бы ценным включение в этот параграф биографической основы – если о дуэльных эпизодах из жизни Пушкина и Лермонтова автор сообщает (Диссертация: с. 21-22), то биографические отсылки о дуэлях И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого отсутствуют. Хотя, на основе переписки И.С. Тургенева с П. Виардо известны факты затеваемой дуэли писателя с Л.Н. Толстым. Автор приводит выдержки о дуэлях из сочинений Д.И. Фонвизина и А.Н. Радищева, при этом не говорит о резонансной дуэльной истории А.С. Грибоедова. Привлечение такой фактической основы, на наш взгляд, могло бы украсить работу. Также, хотелось бы указать на некоторые слишком категоричные оценки диссертанта, данные общей атмосфере XIX века. Так, Чжан Явень говорит о формировании в «российской империи жесткого военно-бюрократического режима» (Диссертация: с. 22), о дуэлях Пушкина как «средстве борьбы личности с враждебным миром» (Диссертация: с. 22), при этом снижая ценностную сторону дуэльного кодекса, связанную с понятием дворянской чести. Стоило бы включить в этот параграф и подробный разбор упомянутого в конце диссертации «Дуэльного кодекса» В. Дурасова, раскрывающего суть феномена русской дуэли.

Во втором параграфе «Дуэль в русской литературе XIX века: история изучения» представлен подробный разбор литературоведческих трудов о дуэли. Диссертантом собрано, проанализировано и обобщено достаточное количество исследований, хотя обращает на себя внимание уклон в сторону первой трети XIX века, что, конечно, и обусловлено особым распространением дуэльных сцен в романтической литературе, но хотелось бы при этом увидеть большего количества исследований о поединках в творчестве А.П. Чехова.

В двух параграфах второй главы «Феномен дуэли в 1800-е – 1840-е гг. (период установления дуэльной традиции в русской литературе)» Чжан Явень рассматривает дуэльные сцены в творчестве А.С. Пушкина и

М.Ю. Лермонтова. Исследователем сделаны оригинальные наблюдения над романом «Евгений Онегин» в связи с конфликтом между Онегиным и Ленским, обусловленный, как указывает диссертант, особыми дружескими отношениями героев – «дружба как зеркало воспоминаний» (Диссертация: с. 42), при которой дуэль становится неизбежным и вынужденным исходом решения конфликта. Подробно разбирая роман, раскрывая своеобразие отношений между героями, автор в «пушкинском» параграфе приходит к выводу, в связи с которым хотелось бы услышать дополнительное пояснение в ходе дискуссии: «Дуэль явилась для них неизбежным и вынужденным исходом конфликта, уступкой деспотии обычая» (Диссертация: с. 50). Что в этом контексте подразумевается под «деспотией обычая»? Во втором параграфе второй главы исследователь рассматривает дуэльные сцены в «Герое нашего времени» и «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», отмечает метафорический смысл дуэли в творчестве Лермонтова, говорит о том, как судьба Печорина раскрывается после кровавой дуэли как его суда над миром, отмечает обреченность героя на отчуждение от общества.

В третьей главе «Эволюция темы дуэли в русской литературе (1840-е – 1890-е гг.)» рассматривается девальвация дуэли в русской литературе в 1840-е – 1870-е гг. и модификации темы дуэли в русской литературе к концу XIX в. Наиболее примечательны наблюдения Чжан Явень над романом И.С. Тургенева «Отцы и дети», выявляющие содержащийся смысл дуэльной сцены. Диссертант выявляет в романе два типа поединка, развертывающиеся на разных уровнях – идейную дуэль между Павлом Петровичем и Базаровым, и собственно рыцарскую дуэль между антагонистами. Автор полагает, что идейная дуэль была «навязана» Базарову в связи с социально-политическим характером их конфликта. Рыцарская дуэль обусловлена раскрытием романтической природы Базарова, при этом конфликтные отношения в этой дуэли существенно отличались от предыдущей – посягательство на честь и достоинство. При анализе двух дуэльных сцен автор приходит к выводу, что

Павел Петрович не мог выступить как достойный противник главного героя ни в идейной, ни в собственно рыцарской дуэлях. Однако и эти, оригинальные, суждения автора не лишены некоторой категоричности и излишней социологизированности, как например, характеристика дуэли в романе «Отцы и дети» – «последний вздох аристократии» (Диссертация: с. 124). В связи с обращением Чжан Явень к «идейным дуэлям», хотелось бы задать следующий вопрос. Известны ли литературные аналоги идейных дуэлей в первой половине XIX века? Можно ли усмотреть литературную традицию идейной дуэли? Что послужило основой для формирования подобного типа дуэльного поединка?

В Заключении диссертант делает убедительные выводы по проведенному исследованию, хотя отчасти они представляются излишне дробными. Хотелось бы увидеть в конце Заключения обобщающий вывод, коррелирующий с заявленной целью исследования и раскрывающий суть феномена дуэли. Что же составляет ценностную наполненность феномена дуэли? Менялся ли нравственный кодекс дуэли? Можно ли говорить о феномене русской дуэли? Такого рода обобщений не хватило в Заключении, хотелось бы получить ответ на эти вопросы в ходе свободной дискуссии.

В диссертации представлен обширный список литературы, состоящий из большого круга научных исследований и источников, что свидетельствует о погруженности исследователя в изучаемую проблему.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности **5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»** (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также

оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель **Чжан Явень** заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности **5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»**

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы факультета русской филологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения»

КИСЕЛЕВА Ирина Александровна

27.08.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения»

Тел.: 84957800943; e-mail: ia.kiseleva@guppros.ru